

Современные цивилизации и Россия

*Modern Civilizations and Russia /
Moderne Zivilisationen und Rußland*

УДК 1:37

Е.В. Брызгалина

В.Н. Киселёв

Брызгалина Е.В. *,
Киселёв В.Н. **

О некоторых характеристиках и противоречиях в развитии современного образования

*Брызгалина Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: evbrz@yandex.ru

**Киселёв Владимир Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: vnkiselev@list.ru

В статье обоснован приоритет государственной политики в сфере образования, необходимость совмещения в ней противоречивых мотивов поведения различных субъектов образовательного процесса, заинтересованных лиц и организаций. В качестве существенного компонента государственной политики в сфере образования указан определенный баланс между инновационными процессами и консервативными, сдерживающими тенденциями в образовании, во многом связанными с безопасностью самого государства.

Ключевые слова: философия образования, политика образования, образовательные институты, глобальное-национальное-индивидуальное в образовании, инновация образования, безопасность образования.

Образование в философии образования рассматривается комплексно, исследовательская оптика подразумевает несколько позиций для анализа прошлого, настоящего и будущего образования. Возможно говорить об образовании как ценности, об образовании как системе образовательных учреждений, об образовании как процессе и как о результате. Все позиции значимы для выделения трендов развития образования в будущем глобальном мире, для определения будущих параметров в понимании ценности, системности, процессуальности и результативности образования на основании фиксации трендов.

Развитие образования представляет собой процесс со сложным переплетением стохастических и детерминированных моментов, когда все выделенные аспекты понимания образования, предопределяя изменения друг друга и одновременно имея внутреннюю логику развития, формируют сложную картину. В связи с этим, не претендуя на всеохватность, в

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

данной статье с учетом выделенных четырех направлений предпринят анализ ключевых характеристик и противоречий в развитии образования.

Представляется, что для философского рассмотрения образования ценностный анализ представляет собой базисный параметр исследования¹. Именно в нем реализуется целевая установка образования как процесса, как результата и как

¹ В качестве исследовательского инструментария использованы общефилософские подходы (в первую очередь аксиоматический), общие подходы, сложившиеся в рамках философии образования, философии личности, социальной философии, политологии, социологии, психологии, педагогике. Сознательно стремясь избежать привязки подходов к конкретной традиции или известной исторической личности в них. Можно обозначить данную позицию как «наивный интуитивный феноменализм»: «когнитивно-исследовательская робинзонада». Важно зафиксировать некоторый предмет, очертить его предварительные контуры, а уж затем разбираться как и с помощью чего они были получены. Так как предметное поле исследования «огромно» и очень разнообразно, его одним каким-то подходом вряд ли можно охватить: к сожалению, дифференциация научного знания в современной культуре преобладает, дисциплинарные демаркационные линии пока не преодолены, так и методы исследования в них. Есть, конечно, так называемые «общенаучные методы» (диалектический, системный, структуралистский, кибернетический, синергетический и др.), но они не бесспорны и не однозначны.

социального института. В большинстве стран основным социальным институтом, определяющим стратегические цели в сфере образования, а, следовательно, и ключевым субъектом образования, выступает государство. Именно государство определяет содержательные и организационные требования к образовательной системе, влияя на нее, в первую очередь, через финансовые рычаги, ожидая от образования соответствия результатов потребностями развития страны в экономической, социальной, политической, духовной сферах.

Экономическое значение образования начало осознаваться с начала XX столетия в связи с быстрым развитием промышленно-финансовых отношений. В это время прагматически оценивается влияние образования на рост общественного сознания, на формирование индустриальной инфраструктуры государства, обращается внимание на экономическую эффективность образования, которая связывается с приближением теоретических знаний к реальным промышленным процессам. Благополучие государства рассматривается как зависимое от эффективности функционирования национальной системы образования. Государство начинает задавать практическое целеполагание, ориентировать содержание образования на применение полученных знаний в профессиональной и повседневной жизни, обеспечивать через систему образования овладение технологически приложимыми знаниями. Следует отметить, что при этом в плане развития личности перед системой образования ставились весьма ограниченные цели. Экономическая размерность результатов образования превалировала над личностно-значимыми.

Вложения государств в национальное образование, несомненно, напрямую связаны с социально-экономическим развитием. До сих пор практически во всех странах благополучие государства рассматривается в зависимости от эффективности функционирования национальной системы образования. Например, в рейтингах вузов фигурируют параметры трудоустройства («средняя заработная плата по окончании», «процент работающих по специальности», «количество лауреатов профильных профессиональных премий и победителей профессиональных конкурсов»). Университеты оцениваются не по тому, как они отвечают на индивидуальные запросы индивида в профессиональном формировании и личностном росте, а по наличию в университетском арсенале возможностей выполнения государственных заданий. Такими возможностями являются, например, образовательные программы, направленные на подготовку и переподготовку специалистов для прорывных реальных секторов экономики региона или страны в целом. В качестве удачного примера трансформации национальных образовательных систем под выполнение таких задач часто приводится образовательная реформа в Китайской Народной Республике (КНР). Многоэтапные преобразования в аграрной сфере, кредитно-денежной системе и взаимодействии с другими странами потребовало существенного улучшения уровня подготовки рабочих кадров в Китае. Реформа образования была направлена на усиление ориентации системы высшего образования Китая на экономические потребности и цели развития страны [Майбуров и др. 2006, с. 98]. Аналогичные процессы происходят в современной России. Трансформация системы образования в последние два десятилетия характеризуется нацеленностью на выделенную модель, на обеспечение через систему образования кадрами для решения промышленных, научных и других государственно значимых задач. От системы образования требуется и реализация долгосрочных проектов по формированию положительного отношения личности и социума к государственной политике.

С начала XXI века стало отчетливо ясно, что успехи стран в образовательном марафоне зависят от того, насколько детально разработан и насколько эффективно работает механизм реализации образовательной доктрины образования как общественно-государственной ценности, стремящейся к сбалансированному сочетанию государственных и обще-

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ственных ценностных параметров. Кроме, того усиливается значение личностной ценности образования, индивидуального, внутренне мотивированного отношения человека к собственному образованию в разных возрастных периодах жизни. Отдельный индивид, как другие субъекты образования (семья, отдельные образовательные учреждения, институты гражданского общества, религиозные объединения, сообщества работодателей и так далее), по целому ряду объективных причин имеют представления о ценности образования, отличные от государственных приоритетов.

Приведем пример. В условиях конституционного отделения государства от церкви государство в содержании и организации образования стремится соблюдать его светский характер. Религиозные же организации заинтересованы в расширении конфессиональной ориентации образования (ценностный аспект), в создании в системе образования отдельного элемента — конфессиональных образовательных учреждений (системный аспект), в соблюдении религиозных культовых практик в процессе образования (процессуальный аспект), в признании государственными органами дипломов, выданных конфессиональными образовательными структурами (результативный аспект). Так, в современном российском образовании при выборе одного из модулей дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики» фиксируются реальные противоречия между позициями родителей внутри одного класса, позицией родительского сообщества в целом и администрации школ. Крайне неоднозначны оценки практики преподавания данного курса в российских школах.

Обложки модулей дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики» для 4—5 классов и книги для учителя по данной дисциплине (справа)

Дополнительную сложность для описания ценностных представлений субъектов образования создает и то, что каждый из субъектов можно трактовать двойственно. С одной стороны, каждый из субъектов образования можно рассмотреть как целостность, общность, выделять особое, в сравнении с государством и по отношению к другим субъектам образования, образовательные цели. Тогда, каждый из субъектов образования можно охарактеризовать с точки зрения неких холистических трактовок целей и ценностей образования. С другой стороны, при анализе перспектив трансформации ценностных установок отдельного субъекта образования необходимо учитывать и его суммативный характер, то есть наличие в каждом отдельном субъекте образования множества элементов. Необходимо рассматривать дифференциацию установок внутри отдельного целостного субъекта образования, выделять особое, индивидуализированные установки отдельных элементов, входящих в тот или иной совокупный субъект (отдельных семей, отдельных конфессиональных объединений, отдельных педагогических коллективов и прочее). Причем каждый из этих элементов тоже будет представлять собой систему из более локальных элементов. Например, индивидуальный субъект педагогической деятельности — педагог — одновременно представляет собой часть совокупного субъекта — носителя общественной роли, выразителя определенных интересов, принимающего в системе образования решения определенного уровня, но это только с одной стороны. Помимо этого, с другой стороны, он имеет индивидуальные значимые для выполнения своей социальной роли характеристики (аксиологические установки, педагогические предпочтения, индивидуальные особенности). В силу этого, когда речь идет о субъекте образования, в субъектной характеристике педагога всегда могут быть выделены холистическая и индивидуальная плоскости, которые могут различным образом соотноситься друг с другом — от максимального совпадения до противоречия.

В обозримой перспективе имеется фундаментальная неустранимость противоречий в ценностных и целевых позициях совокупных субъектов образования. Причиной этого является то, что современные государства преимущественно исходят из трактовки образования как общественной и государственной ценностей, не имея материальных и организационных оснований уделять столь же высокое внимание образовательным потребностям развития личности. Значение обра-

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

зования продолжает связываться не столько с личностным ростом, с развитием мышления школьника или студента, сколько с экономической эффективностью системы образования в целом, адекватностью результатов образования стратегии развития страны, сформулированной исходя из государственной позиции.

Представляется, что в будущем в глобальном и локальном масштабах будет нарастать противоречие между ценностными трактовками образования со стороны ключевых субъектов образования, и одновременно все явственнее будет осознаваться задача их совмещения.

Сегодня в западных странах задачи системы образования реализуются в рамках достаточно динамичного развития общества. Однако на Западе высок запрос на устойчивое воспроизводство такой культуры, в которой высока готовность каждого к проявлению индивидуальной инициативы ради обеспечения желаемого уровня жизни в обществе потребительского типа. Образование в западной культуре особое внимание уделяет формированию таких индивидуальных особенностей, как готовность к обучению в течение всей жизни, существованию в нестабильной социальной, профессиональной, жизненной среде, способность к личностному выбору. Этот приоритет стал касаться не отдельных членов общества, как ранее, а подавляющего большинства населения. Компетентностный подход в образовании, ставший базой для создания единого европейского образовательного пространства, институционально закрепил ориентацию образования на эти приоритеты. Тип личности, который формируется западной системой образования, сориентирован на поведение, которое бы при любых ситуациях способствовало бы сохранению стабильности социальной жизни.

Однако стабильность общества, стабильность системы ценностей, в особенности ценностей западной культуры, — в значительной степени миф. И образование в данном случае выступает как реализация конкретного прогнозного социального мифа. Перенос на российскую почву описанной модели образования рождает главный вопрос: аналогичный ли западному типу тот тип индивидуальности, который должна формировать российская система образования?

Со стороны государства высок запрос не на индивидуальность, а на «вписанность» индивида в общество, на его принципиальный конформизм по отношению к государственной системе. Кроме того, индивидуальность требует «штучного» воспитания, в то время как все реально работающие педагогические технологии ориентированы преимущественно на массовое «типовое» воспроизводство. Образование, вырабатывая компетенции, подводит новое поколение к необходимости принять высокую изменчивость жизненного процесса, кратковременность его жизненных ситуаций, выработать способы их разрешения на основе стандартизованных критериев. Индивидуальность с развитой рефлексией над собой и обстоятельствами, менее продуктивна с точки зрения способности к реальному действию в заданных условиях, к достижению успеха в этом действии.

В силу вышесказанного кажется важным, что в будущем должна быть решена задача совмещения развития образования как «типового» общественного воспроизводства и «индивидуализирующего фактора».

Будущий облик образования в значительной степени будет зависеть от результатов диалога между субъектами образования на локальном и глобальном уровнях относительно стратегии развития образования. На основе эффективного диалога может быть достигнут консенсус относительно целей образовательной политики и механизмов ее реализации. При отсутствии или неэффективности диалога субъектом, доминантно определяющим целевое предназначение образования, станет тот субъект образования, от которого в большей степени будет зависеть финансовое обеспечение образовательной системы. Можно констатировать, что на сегодня спектр позиций субъектов образования чрезвычайно широк. От активных акторов изменений — разработчиков инновационных подходов крайне далеки те, кто выражает консервативные позиции, неизбежно присутствующие в оценке развития образования как одного из самых инерционных социальных институтов.

Следует отметить, что инерционность образования вообще, и российского в частности, имеет объективное основание. Образование как социальный институт не предназначено для креативного появления абсолютно нового социального идеала. Условием того, что образование станет соответствовать новому складывающемуся будущему, является оформление его основных черт и принципов в общественном сознании, реальной политике и практической жизни людей. Диалог между субъектами образования должен иметь ключевой целью рефлексию этого желаемого образа будущего. Поэтому эффективным можно назвать такой диалог, в ходе которого достигается общая позиция относительно будущего. На базе общей позиции становится возможным разработка (или трансформация имеющихся) педагогических методик, с помощью которых будет происходить транслирование в педагогическом процессе образов и целей социальной практики.

Особая роль в налаживании диалога между субъектами образования, представляется, сегодня принадлежит государству как основному субъекту образования. Именно на государство возложены задачи создания условий для конструк-

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

тивного диалога всех субъектов, представляющих различные уровни образовательной системы, формирующих совокупный ценностный социальный заказ к образованию и участвующих в его реализации.

Возникает вопрос: возможно ли достижение ценностного консенсуса между субъектами образования? Ответ на него находится вне собственно образовательной системы, он затрагивает фундаментальную суть общественных отношений. Система образования для соблюдения баланса между общественными и индивидуальными потребностями, между различными ценностными установками настоятельно требует демократических отношений в обществе. Эти отношения должны распространяться на все сферы и касаться отношений между различными государственными, социальными и бизнес-структурами и касаться интеллектуальных, методических, технологических, управленческих решений. Для образования принципиально важно распространение высокотехнологических производств, информационных технологий и научных исследований, благодаря которым создается основной достаток государства. Требуется не просто ориентация экономики на высокотехнологичные производства, необходимо реальное развитие этого сектора, без него расширение внедрения информационных технологий и научных исследований в образовании окажется невостребованным. Немаловажную роль играет обеспечение преподавательскими кадрами высшей квалификации, наличие необходимого объема средств, направляющихся на жизнеобеспечение, воспроизводство и развитие системы образования.

Функционирование такой сбалансированной по ценностным ориентациям системы образования, которая принимает во внимание и коллективные и индивидуальные плоскости в понимании целей образования, требует довольно масштабного ресурсного обеспечения. В условиях экономической нестабильности сегодня его не имеет практически ни одно государство. Даже если какое-либо государство направит достаточный объем финансовых ресурсов на обеспечения системы образования, скорее всего оно не имеет в необходимом объеме других ресурсов — интеллектуальных, методических, технологических, управленческих и т.п. Обратной стороной такой модели образования, выстроенной в национальном масштабе, неизбежно будет активизация экспорта национальных высококвалифицированных трудовых ресурсов и их «количественное замещение» за счет мигрантов — носителей коренным образом отличающихся культуры, традиций и ценностей.

В условиях высокой региональной и межгосударственной конкуренции работает глобальный «кадровый пылесос» — переезд наиболее подготовленных в национальных системах образования и интеллектуальных молодых специалистов в другие страны. Сегодня эта система действует в большей степени на уровне университетского образования, и чаще касается молодых ученых. Этому способствует «культурная гомогенизация», являющаяся следствием массового использования интернета, распространение унифицированных стандартов и квалификаций в образовании (в том числе наднациональных и трансграничных). В будущем обострение глобальной конкуренции приведёт к тому, что передний фронт борьбы сместится с поля ресурсов и рынков сбыта в область рекрутирования юных талантов. Причем на образовательное поле выйдут новые игроки именно на уровне среднего образования.

Например, Армения недавно объявила о строительстве элитной школы нового типа. Огромный учебный комплекс площадью 35 тыс. кв. м (первая очередь проекта) начнет свою работу в 2015/16 учебном году. Общая площадь комплекса после завершения строительства второй очереди в 2016 г. составит 60 тыс. кв. м. За парты учебного заведения сядут студенты в возрасте от 16 до 19 лет, а с 2017 г. откроется учеба для учеников 13—16 лет. Все преподавание будет вестись на английском языке, поскольку ожидается, что учиться приедут дети более чем из 100 стран мира. К 2023 г. рост

На строительстве международной школы «Дилижан». Фото с сайта <http://168.am/2013/06/06/234990.html>

Проект международной школы UWC Dilijan College. Фото с сайта <http://stroj.mos.ru/architektura-s-vodnym-uklonom>

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

числа учеников школы планируется до 650. Плата за один учебный год составит около 30 тыс. долл., однако 90% учеников будут учиться бесплатно — за счет стипендий, выделяемых благотворителями. С целью обеспечения стипендией 90% учеников, планируется собрать в специальный фонд 200 млн. долл. Количество талантливых и одаренных детей из Армении будет составлять 10% учеников школы, а количество учащихся из армянской диаспоры составит около 30% [В Армении завершается строительство... 2013]. Это пример того, как формируется вектор «охоты за потенциалом». Образовательных игроков привлекает инвестиции в траектории взращивания, а не в перекупку талантов.

Как следствие, национальные образовательные системы окажутся перед острой необходимостью поддержки юных талантов в национальном масштабе. Это потребует методик выявления одаренных детей в максимально раннем возрасте, для того, чтобы выстроить их образование на принципах ускорения, углубления, обогащения, проблематизации. Государственная поддержка талантов потребует практического отношения к педагогу как к свободному творческому субъекту, то есть актуализирует задачу ухода от нынешнего тренда унификации стандартов и методик обучения.

Ни одно государство не усматривает целесообразности в приближении собственной системы образования к сбалансированной ценностной модели, поскольку повышение общего уровня образования в обществе при сбалансированности государственных нужд и нужд личности реально не рассматривается как благо и ценность. Более того, можно сказать, что в явном виде ни одно государство не выдвигает в качестве стратегической задачи изменение акцента от общественных интересов в сторону личностно понятых целей образования.

Внешняя направленность системы образования на достижение стратегических государственных целей (практически несовместимых или мало совместимых с нуждами развития личности) неизбежно формирует или воспроизводит на системном уровне образования тоталитарную модель идеального образовательного учреждения. Тоталитарные модели образовательных систем неоднократно внедрялись во многих государствах в разные исторические периоды их существования. Однако, эталонной схожести такие модели не имели, поскольку при их реализации сказывались особенности национального проявления авторитаризма в конкретном исторически определенном обществе. Возможно указать на ряд значимых, повторяющихся их характеристик. Это, в первую очередь, идеологически зависимое целеполагание, ориентация содержания образования на обеспечение идеологически определенных результатов, жесткий контроль за всеми компонентами и процессами системы обучения, отсутствие корреляции между общественным признанием и освоенным субъектом объемом и качеством знаний, организации обучения преобладание коллективистских начал над личностными.

Еще один крайний вариант — образовательная модель, резко разделяющая интересы государства в развитии образования и ценности иных субъектов образования. Она может стать результатом сознательного отстранения государственных институтов от образовательных проблем (госструктуры занимают позицию «невмешательства» и выполняют роль пассивного наблюдателя, демонстрируя дистанцирование от национальной системы образования). В локальных сообществах, где демократические начала гипертрофированы и граничат со вседозволенностью, где содержание образования определяется замкнутым сообществом или полностью зависит от индивидуального субъекта, финансирующего свое образование, может возникнуть весьма плюралистическая система образовательных ценностей без объединяющего государственного начала. «Образовательная свобода» имеет ряд отрицательных моментов, связанных с расхождением между, с одной стороны, нормативно и системно определенными учебными целями, и имеющимися и нужными средствами достижения результатов обучения, с другой стороны.

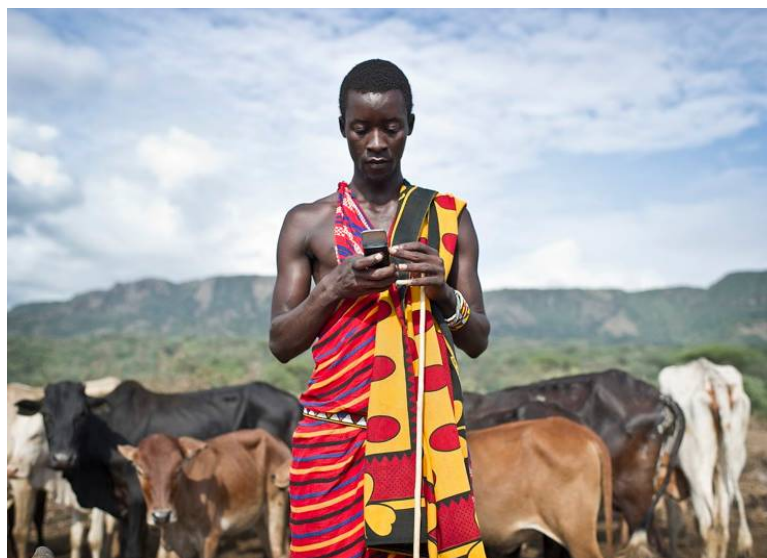
Примером современного тренда индивидуально ориентированного образования могут служить системы «университетов для миллионов». Однако при внимательном рассмотрении очевидна роль таких систем в глобальных образовательных войнах между государствами. Англоязычные университеты закрепляют свой образовательный империализм через онлайн-платформы бесплатных видеокурсов. Бурный рост провайдеров открытых образовательных ресурсов пришелся на 2011—2012 гг. Они ориентированы как на лиц, получающих формальное образование, так и на тех, кто рассматривает образование как способ саморазвития. Открытые образовательные ресурсы удовлетворяют массовый спрос на образование в течение всей жизни, дают возможность получить недорогое образование, что важно при постоянном росте цен на формализованное образование. Очевидно, что такие ресурсы адресованы мотивированному и способному к самостоятельной организации образования индивиду. Но кроме удовлетворения стремлениям людей обучаться по индивидуальным учебным планам онлайн платформы отвечают стремлениям государств найти эффективный инструмент конкурентной борьбы на международном уровне.

Например, в число самых массовых входит популярный ресурс Coursera [Coursera... Интернет-ресурс без даты размещения]. Более 400 курсов от топовых в рейтингах университетов мира, их общая аудитория приближается к 5 миллионам

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

человек, плата составляет от 30 до 80 долларов за сертификат в зависимости от курса, а при сдаче экзамена под наблюдением преподавателя — от 150 до 250 долларов. На онлайн платформах работает «массовый автоматический анализ паттернов учащегося». Это означает, что существуют системы, подобные Google-analytics, которые полностью анализируют поведение учащихся в ходе образовательного процесса. Анализ больших данных способен изменить практически любую сферу нашей жизни, в том числе образование. Big Data в образовании — анализ больших массивов информации об учащихся — может помочь выработать очень сложные алгоритмы для персонализации обучения и может быть инструментом конкуренции между странами. Сформированный в автоматическом режиме персональный профиль обучающегося в перспективе может стать товаром на рынке трудовых ресурсов. Поскольку с его наличием появляется возможность раннего выявления одаренных юношей и девушек, заключения с ними контрактов крупнейшими компаниями. Это означает, что страна гражданства этого молодого человека, даже не успев его провести через национальную систему образования, его уже потеряет. Развитие дистантного образования в будущем будет все более распространенным механизмом влияния на кадровые ресурсы.

Еще одним примером повышения в будущем роли онлайн-образования может служить доклад ЮНЕСКО о мобильном чтении [West, Chew 2014]. В проекте приняли участие 5000 человек из семи стран — Эфиопии, Индии, Ганы, Кении, Пакистана, Нигерии и Зимбабве. Парадокс настоящего времени состоит в том, что даже в тех местах, где печатные тексты книг — редкость, мобильные телефоны распространены гораздо более широко. По оценкам Международного союза электросвязи, из 7 миллиардов людей на Земле 6 миллиардов имеют доступ к работающему мобильному телефону [Исследование ЮНЕСКО... 2014]. Ученые обнаружили, что более 60% респондентов стали читать больше с появлением доступа к мобильным технологиям, причем половина читает сказки детям на ночь с телефона. Тем самым можно говорить о том, что доступ даже к самым элементарным технологиям способен повысить уровень грамотности и развить навыки чтения.

Распространение мобильных технологий.

Фото с сайта <http://fishki.net/1627517-kak-sovremennye-tehnologii-ubivajut-samobytnost-drevnih-plemen.html>

Исследование предназначено для использования в качестве «дорожной карты» правительствами, организациями и отдельными лицами, желающими применять мобильные технологии в целях распространения чтения и грамотности. В докладе рекомендуется увеличить разнообразие контента для чтения с мобильных устройств с целью привлечения определенных целевых групп, таких как родители и учителя; проведения просветительских и учебных мероприятий, которые направлены на превращение мобильных телефонов в порталы для чтения, для снижения расходов и устранения технологические барьеры к мобильному чтению.

Образование, особенно онлайн, станет пространством поддержки людей разного возраста, нуждающихся в изменении жизненного уклада, в том числе для лиц, изолированным на определенные сроки в качестве наказания за совершенные деяния. По данным Международного центра тюремных исследований (International Centre for Prison Studies, см. материалы официального сайта института [World Prison Brief... n.d.]), по состоянию на 2006 г. во всем мире в пенитенциарных учреждениях содержалось более 9,25 млн. человек (большинство из них это подсудимые и осужденные). Почти половина заключенных всего мира приходится на три страны: США (2,19 млн.), Китай (1,55 млн.) и Россию (0,87 млн.). Адаптационные возможности образования для таких категорий лиц начинают осознаваться. Так, в сентябре 2013 г. вла-

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

стями Астраханской области разработаны для исправительных учреждений специальные программы переподготовки заключенных, которые после освобождения составят конкуренцию на рынке труда гастарбайтерам [Грищенко 2013]. Грузия в конце 2012 г., по инициативе министра юстиции, начала программу, содействующую ресоциализации — реабилитации бывших заключенных, развитию у этих субъектов таких навыков, которые помогут бенефициариям стать конкурентоспособными на рынке труда. Всего курс переподготовки предложили полутысячи бывших осужденных.

Программа переподготовки предусматривает освоение навыков администратора мелкого бизнеса или офисного менеджера, изучение основы бухгалтерии и компьютерной грамотности, получение практических навыков электрика, сварщика, стилиста и так далее. Всего предложено 18 курсов, каждый из которых длится 2—3 месяца [Начались курсы переподготовки бывших заключенных... 2013]. Другой пример. Норвежское общество расколола ситуация с осужденным террористом Брейвиком, который подал документы в университет Осло. Среди академического сообщества нашлись люди, которые посчитали, что государство должно поддержать преступника в его желании. Так, ректор этого университета Оле Питер Оттерсен заявил, что, будучи допущенным к изучению политических наук в университете, Брейвик будет вынужден читать о демократии, справедливости, уважении к правам отдельного человека и о защите меньшинств. Он также подчеркнул, что «террорист ни при каких обстоятельствах не будет допущен на территорию университета» и будет обучаться самостоятельно в специальной комнате в исправительном учреждении, «где у него будет масса времени и возможностей для того, чтобы задуматься над своими неверными представлениями и совершенными им зверствами». Предполагается, что для Брейвика будет разработан специальный образовательный модуль, который позволит ему изучать политологию самостоятельно [“Breivik is Denied Education at the University” 2013].

Будущий образ образования существенно зависит от экономической модели развития человечества. Развитие «экономики внимания» в ближайшем будущем актуализирует для образования задачи достижения принципиально нового результата, отличающегося от государственной заинтересованности в практико-ориентированном образовании. Речь пойдет уже не о таком результате образования как знания, умения или навыки, и даже не о таком результате образования как компетенции. Результатом образования должны стать навыки саморазвития, навыки управления собственными ресурсными состояниями — вниманием, памятью, и на базе этого — формирование характеристик, актуальных для действия в рамках «экономики внимания». Автор этого подхода американский экономист Герберт Саймон развитие «экономики внимания» связывал с формированием особого типа рынка [Newell, Simon 1972; Anzai, Simon 1979]. Он обратил внимание на то, что при избытке информации и дефиците внимания начинают действовать особые экономические законы: потребители соглашаются пользоваться сервисами в обмен на свое внимание. В будущем глобальном мире все активнее будет разворачиваться борьба за человеческое внимание. Соответственно обычным людям потребуется овладеть техниками управления вниманием, противодействия манипуляциям их вниманием, которые не позволяющим принимать рациональные, выгодные индивиду решения в работе с информацией, в коммуникации, при проведении досуга или ведении бизнеса. Массовое образование в течение жизни станет все сильнее ориентироваться на решение задач адаптации индивидов разных возрастов к изменяющимся экономическим реалиям, которые будут существенно изменяться с распространением новейших информационных технологий.

Существенный пласт не столько знаний, но и навыков, обретенных индивидом через систему образования, уже в ближайшем будущем станет не востребованным. Компетенции в области иностранных языков заменят автоматические семантические переводчики. В ближайшем будущем прогнозируют развитие массового «интернета вещей» — то есть развитие сети физических объектов («вещей»), обладающих автономными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. Следствием этого станет исключение из части действий и операций необходимости участия человека, освобождение времени потребует развитых навыков по саморазвитию, самозанятости. Образование должно перестраиваться под эти задачи, должно быть изменено понимание ожидаемых результатов образования, инструментов достижения прогнозируемых результатов образования посредством адекватных педагогических технологий. Изменения ожидают и саму структуру системы образования.

Технологии искусственного интеллекта, автоматизация интеллектуальных операций в системах приведут к трансформации роли педагога. Следует ожидать развития виртуальных тьюторов и менторских сетей, когда лучшие студенты будут образовывать сети «наставников второго эшелона» (кстати, так уже сегодня происходит проверка освоения онлайн курсов). Уже появился термин «новые Маугли» — поколение детей, выученных компьютерами (см., например, [Пичугина 2015]). То есть формальное образование в процессе общения ученика и учителя как фактор социализации новых поколений рискует потерять в будущем ведущее значение. «Компьютерное образование», которое будет дешевым, не отме-

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

нит полностью «человеческое образование». Однако с экономической точки зрения, образование посредством прямого общения на базе книжной культуры будет все более дорогостоящим, социальные связи и возможность учиться лицом к лицу будут только увеличивать его цену и его ценность. Несмотря на появление все новых форм коммуникации, новых вариантов образования, опирающихся на цифровые технологии, традиционные формы обучения вряд ли полностью исчезнут. Приобретение межличностных навыков — важный продукт образования. На эти навыки можно получить только путем эмоционального развития, являющегося результатом взаимодействия людей, что требует обязательной практики прямого общения. Образование, если его действительно можно считать таковым, должно давать больше, чем только профессиональные навыки, которым можно обучиться онлайн. Именно в аудитории, а не перед компьютерным монитором происходит научение реальному взаимодействию в различных сферах жизни.

Развитие интерфейсов «мозг-компьютер» скажется на технологиях образовательной реабилитации лиц с ограниченными возможностями. Создание имплантируемых нейроинтерфейсов открывает уникальные возможности в области разработки техники, управляемой мыслью, в области реабилитационных решений для лиц с ограниченными возможностями. Изменится отношение к образованию как процессу сопровождения дожития, его целью все больше будет становиться продление качественной жизни.

Нынешнюю картину образовательного пространства в будущем будет менять не только техническая среда, но и доминирование игровых сред как формата взаимодействия между людьми. Независимо от возраста и достигнутого ранее уровня образования, обучающиеся в игровых форматах во «внеаудиторной обстановке» (в кафе, клубе, парке, галереи) в развлекательной и наглядной форме образуются. Повсеместное проникновение дополненной реальности, по крайней мере, в мегаполисах, придаст пространству города статус пространства игры и познания, точнее, игрового образования.

Школьный урок в музее Д'Орсэ, Париж.
Фото с сайта <http://photo.guzei.com/img.php?f=13038>

Урок в музее «Тульские древности», музей-заповедник «Куликово Поле». Фото с сайта <http://www.kulpole.ru/article/urok-ekskursiya/>

Занятия студентов Ягеллонского университета в Краковском историческом музее. Фото с сайта http://www.ic.europeistyka.uj.edu.pl/en_GB/projekt-y/projekty-dydaktyczne/klasa/lekcje

Игровое обучение имеет тенденцию распространять свой статус от «украшения» серьезного образования до замены собой собственно образования. Такое образование может длиться в течение длинного цикла, осуществляя подстройку под уровень развития играющего (то есть обучающегося). Целью такой игровой подстройки станут не только знания и навыки, но и определенные физиологические состояния. Формирование и научение формированию «ресурсных состояний», в которых любая деятельность осуществляется быстро, без стресса, с эффективным достижением результата (например, школы управления вниманием», школы здорового образа жизни), будет способствовать стиранию грани не только между игрой и образованием, но и между игрой и трудовой деятельностью. Жизнь и работа в виртуально-реальных мирах будет восприниматься как норма. От системы образования потребуется достаточно быстрый переход от управления передачей знаний — от формирования картины мира, языковой компетентности, интеллектуального развития — к формированию социальных и управленческих навыков, а далее к управлению ресурсными психофизическими состояниями.

Именно игровая деятельности станет средой формирования, трансляции и реализации ценностных установок. Логика состязания и игровых достижений, перенесенная в жизнь, потребует мониторинга достижений на протяжении жизни, разработки критериев и механизмов оценки репутации. Это связано еще с одним трендом экономических преобразований — формированием экономики заслуг [Фрумкин 2012]. В настоящее время в рыночной экономике оказание услуг осуществ-

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ляется за плату. Однако в большом числе случаев в дополнение к оплате услуги происходит наделение ресурсами тех, кто достоин этих ресурсов с позиции некой располагающей ресурсами силы. Сегодня главным видом связи между людьми являются деньги, но с развитием технологий мир постепенно будет переходить к новым формам управления. Заслуги будут измеряться не в статусе или денежном эквиваленте, а просто в заслугах. Экономика заслуг унифицирует принципы социальной жизни и предлагает единую логику для всех социальных процессов: в бизнесе, благотворительности, политике, общественной деятельности. Экономика заслуг представляет собою чрезвычайно разросшуюся систему субсидирования, в которой действует принцип: польза для общества оборачивается личной выгодой для индивида, бизнеса, отрасли. Субсидии получает наука, культура, сельское хозяйство, малый бизнес, социальная работа, энергетика, дорожное строительство. Для индивида реализация принципов «экономики заслуг» (чем больше пользы приносишь обществу, тем больше получаешь для себя) потребует развитых навыков самопрезентаций. Экономика заслуг будет порождать те же самые опасности, что и обычная рыночная экономика: высока вероятность подмены реального эффекта рекламой и саморекламой. Сохранится и даже усилится социальное неравенство. Образование должно будет ответить на запрос общества, развивать навыки самопрезентации, самозанятости, формировать установку на самореализацию и индивидуальность.

Для системы образования важно, что фиксация достижений и поощрение побед — то есть «логика игровых достижений» — в жизни потребует реализации моделей оценки репутации и опыта, принятых в играх. Игра как стандарт деятельности повысит спрос на навыки командной работы. Здесь прослеживается тенденция: возрастает роль исследовательских коллективов в науке, роль политических команд, роль экономических групповых организации, значение взаимодействий. Умение работать в команде, установка на такое взаимодействие потребует признания этих качеств основной мета-компетенцией обученного лица. Командная игра и командная работа как доминирующие формы образования и социальной жизни изменят процедуры образовательных аттестаций. Уже сегодня фиксируется тенденция перехода от экзаменов к практическим командным проектам как формам итоговых аттестаций, происходит массовое включение игр и симуляторов в итоговые аттестации в статусе проектов.

Командный проект в рамках курса «Системный инжиниринг» (МФТИ). Фото с сайта <http://sehs.mipt.ru/discovery-expedition/>

Командный проект по созданию прототипа солнечного элемента для космического модуля «Оригами» (Университет Бригама Янга, США). Фото с сайта <http://news.byu.edu/archive13-nov-origami.aspx>

Студенческая команда тестирует безопасность интеллектуальной сети (Сиракузский университет, США). Фото с сайта <https://ischool.syr.edu/articles/news/view/student-team-testing-smart-grid-security-project/>

Сопровождающий описанные тенденции рост роли сообществ практик (реальных и виртуальных) потребует изменения формы и статуса документов об образовании. При появлении все большего количества внесистемных провайдеров образования, возникнет ситуация, когда появится возможность отдельному индивиду не быть задействованным в институтах формального образования даже на протяжении всей жизни.

Таким образом, следует ожидать переноса внимания в обучении с ныне актуальных компетенций на «форматы мышления», потребуются переосмысление соотношения воспитания и образования, изменение индикаторов результатов образования. На смену оценке придет признание достижений (паспорт компетенций и прецедентов) в командных коммуникациях. Тем самым в определении качества процесса образования от оценки результата акцент переместится к оценке процесса. Соответственно оценка процесса будет в меньшей степени, чем сегодня, касаться знаний, образа реальности, то есть результатов интеллектуального развития или овладения компетенциями (коммуникативными, экономическими и прочими).

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обычно в качестве препятствий для прогнозов относительно будущего образования указывают на высокие темпы социальных, технологически, духовно-культурных трансформаций. Однако следует указать на еще одно ограничение. Описанные выше тенденции связаны с системными трансформациями образования. Однако, важно принять во внимание повышение значимости тех факторов, которые связаны с возрастными, гендерными, религиозными, цивилизационно-культурными и прочими определенностями и отличиями между субъектами образования. По мере развития образования эти различия, значение которых, казалось бы, должно падать в условиях глобализации, могут стать источником значительных изменений, имеющих бифуркационный характер, приобретая в силу различных причин решающее значение, вызывая существенные изменения.

При их действии выявленные тенденции могут иметь неочевидные последствия и даже затормозиться на промежуточных результатах. В качестве иллюстрирующего примера сошлемся на международную программу «Философия детям», в ряде контекстов она позиционируется как отдельная образовательная дисциплина, что в общем социокультурном статусе несколько выше, чем первое.

Программа «Философия для детей» (философия детям) возникла в рамках движения за критическое мышление, создавалась в Институте по развитию философии для детей (университет Монтклэр, США) с учетом складывающихся векторов рефлексивной парадигмы и позиционировалась как существенный вклад в развитие рефлексивной парадигмы культуры.

Профессор Мэтью Липман (Matthew Lipman), основатель Института по развитию философии для детей при университете Монтклэр, США. Фото с сайта <http://www.philosophy-foundation.org/about-us/philosophy-for-children>

Программа «Философия для детей» (Philosophy for Children, P4C) в Хорватии (слева) и России (справа). Фото с сайта <http://kidsthinkaboutit.com/blog.php>

Философ и педагог Н.С. Юлина, внесшая значительный вклад в развитие программы в нашей стране отмечает, что особого внимания заслуживают представленные в программе теоретические доводы и экспериментальные факты, доказывающие тезис о преимуществе философского инструментария для обретения навыков этико-демократического поведения, профилактики асоциального поведения. Разработчики программы предложили сильный тезис: философия может и должна стать парадигмой школьного образования [Юлина 1996.а, б, 1999, 2005.а, б.]. Суть этой программы — использование философских инструментов для развития навыков разумного мышления, обучения философствованию, а не информации о философии, организация занятий в форме «сократовского диалога» в сообществе исследователей.

Возникает вопрос о соответствии результатов реализации программы тому, сколь широко она распространилась за последнее время? Распространенность данной программы ставит важный вопрос. Прошедшие через обучение по программе в детстве сделали это по выбору родителей, без надлежащей личной свободы воли, так в раннем детском возрасте она только формируется. Нельзя сказать, что распространение тех или иных практик в образовании определяется всецело их содержанием. Превращение образование в сферу услуг связано с тем, что продвижение образовательных продуктов происходит по рыночным законам, когда умелая упаковка и реклама влияют на потребительские предпочтения сильнее, чем содержание услуги. Нельзя не учитывать и то, что в реальной образовательной практике пересекаются собственно образование, просвещение, воспитание, идеология, мировоззрение, пропаганда.

Сегодня весьма актуальной проблемой является проникновение на территорию современной России радикального ислама. Укажем на одну из важных причин этого, которую из всего множества причин стоит выделить в контексте данной

Брызгалина Е.В., Киселёв В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

статьи. После распада СССР с его жесткой идеологией, в том числе с последовательной установкой на атеизм, порой принимающей крайние формы в виде «воинствующего» атеизма, появляется свобода духовной жизни, в том числе и религиозной. Возникает потребность массового обучения священнослужителей, издания соответствующей литературы, которая не могла быть удовлетворена в виду отсутствия традиции. Эта потребность стала удовлетворяться извне, в частности из других исламских стран, где имелись сильные учебные заведения разного уровня и разнообразная духовная литература, возможности для финансовой поддержки проектов.

Современная трагедия на Украине имеет столь же явную «образовательную» причину. После распада СССР, приобретения независимости союзных республик, включая и Украину, прежняя централизованная образовательная политика была замещена региональными установками, в реализации которых сыграли роль иностранные фонды, в том числе эмигрантские украинские общества, в первую очередь из Канады и Австралии. Еще не стало предметом специального анализа значение в так называемых «цветных революциях» современных образовательных технологий: социальных сетей, дистантного образования, приобщения к «универсальным демократическим ценностям» через выездные школы, семинары, лагеря, конференции и тому подобное. Образование не только становится важнейшим политическим объектом воздействия, но и полем военно-стратегических сражений.

Июнь 2000. Первый заместитель министра образования и науки Украины Борис Холод после посещения канадского Бюро международного образования в ходе своего визита в Канаду. Фото с сайта <http://www.infoukes.com/ukremb/chrono.shtml>

Февраль 2013. Семинар «Укрепление украинско-канадского партнерства в сфере высшего образования» (Львовский политехнический национальный университет). Фото с сайта <http://www.lp.edu.ua/en/node/3756>

В современной России реформы последних двух десятилетий внедрили множество элементов западной культуры и образования (ЕГЭ, Болонский процесс, ювенальная юстиция, половое воспитание и образование в контексте современных западных ценностей и прочие). Эти элементы в ряде случаев кардинально вытеснили традиционно отечественные формы и элементы образования. Современные инициативы по поводу единого учебника истории, изменения распределения часов на изучения русского и иностранного языка и другие изменения, направленные на учет национальных интересов в системе образования, конечно, требуют профессиональной экспертизы и оценки, и очевидно, что такие оценки будут неоднозначны. Но, безусловно, современное образование — это сфера национальной безопасности, и любые принимаемые в образовании содержательные и организационные решения должны быть оценены на последствия в плане национальной безопасности.

Считаем, что наиболее значимой трудностью при описании будущего глобальной системы образования является разнообразие, а подчас и противоречивость ценностных установок субъектов и социальных институтов, заинтересованных в определении черт будущего образования. В настоящее время прослеживаются противоречивые тенденции: и укрепление роли государств, и индивидуализация образовательных траекторий как отражение индивидуальных потребностей в образовании в течение жизни. Следует констатировать, что современное образование становится сферой острого столкновения глобальных и национальных интересов, в определении направлений и форм их взаимодействия повышается роль стохастических моментов.

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛИТЕРАТУРА

1. В Армении завершается первый этап строительства «школы будущего» [Электронный ресурс] // Эксперт-Online. 2013. 3 октября. Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/3/v-armenii-zavershaetsya-pervyj-etap-stroitelstva-shkolyi-buduschego/>.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.
3. Грищенко Н. В Астрахани заключенные заменят мигрантов [Электронный ресурс] // Российская газета – Экономика. 2013. 7 сентября. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/07/reg-ufo/kolonianons.html>.
4. Исследование ЮНЕСКО: мобильные телефоны эффективно способствуют развитию навыков чтения и грамотности в развивающихся странах [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». 2014. 14 мая. Режим доступа: <http://www.ifarcom.ru/ru/news/1469>.
5. Майбуров И., Стровинский Л., Цзин Цзян. Опыт образовательной реформы в КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 6. С. 90 – 100.
6. Начались курсы переподготовки бывших заключенных [Электронный ресурс] // Грузия Онлайн. 2013. 6 августа. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2013/soc/1375829121.php>.
7. Пичугина В.К. Педагогическая антропология XXI в.: проблемы и перспективы образовательной заботы о себе [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 7(41). Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1443366638.pdf>.
8. Фрумкин К.Г. Некоторые проблемы «экономики заслуг» [Электронный ресурс] // Ассоциация футурологов: Футурология. Прогностика. Моделирование будущего. 2012. 3 марта. Режим доступа: <http://futurologija.ru/texts/nekotorye-problemy-ekonomiki-zaslug/>.
9. Юлина Н.С. О программе «Философия для детей» // Философские науки. 2005.а. № 10. С. 114 – 121.
10. Юлина Н.С. Обучение разумности и демократии: педагогическая стратегия философии для детей // Вестник российского фонда гуманитарных наук. 1996.а. № 4. С. 166 – 171.
11. Юлина Н.С. Педагогическая стратегия философии для детей // Философия для детей. М.: ИФ РАН, 1996.б. С. 5 – 70.
12. Юлина Н.С. Философия для детей и профилактика деструктивного поведения молодежи // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 34 – 42.
13. Юлина Н.С. Философия для детей: обучение навыкам разумного мышления. М.: Канон+, 2005.
14. Coursera. Каталог бесплатных онлайн-курсов для дистанционного обучения от университетов и образовательных организаций мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.coursera.org/>.
15. Alekseev V.G. "Ukraine: The Battle in the Field of Education: (On the Realization of Constitutional Guarantees in the Sphere of Language)." *Russian Education & Society* 42.10 (2000): 69 – 89.
16. Anzai Y., Simon H.A. "The Theory of Learning By Doing." *Psychological Review* 86 (1979): 124 – 140.
17. "Breivik is Denied Education at the University." *The Nordik Page. Norway*. N.p., 6 Aug. 2013, Web. <<http://www.tnp.no/norway/panorama/3899-breivik-is-denied-education-at-the-university>>.
18. Kuzio T. "National Identity and History Writing in Ukraine." *Nationalities Papers* 34.4 (2006): 407 – 427.
19. Newell A., Simon H.A. *Human Problem Solving*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1972.
20. Popson N. "The Ukrainian History Textbook: Introducing Children to the 'Ukrainian Nation'." *Nationalities Papers* 29.2 (2001): 325 – 350.
21. Skliarenko E. "Building Possible Eastern European Higher Education Linkages: A View into Eastern European Higher Education Systems during the Transition Period: The Example of the Ukraine." *College Quarterly* 7.1 (2004). Web. <<http://www.senecacollege.ca/quarterly/2004-vol07-num01-winter/skliarenko.html>>.
22. Wanner C. "Educational Practices and the Making of National Identity in post-Soviet Ukraine." *Anthropology of East Europe Review* 13.2 (1995): 8 – 17.

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

23. West M., Chew H.E. *Reading in the Mobile Era: A Study of Mobile Reading in Developing Countries*. Ed. R Kraut. Paris: UNESCO, 2014. PDF-file. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002274/227436e.pdf>>.
24. *World Prison Brief & Institute for Criminal Policy Research*. International Centre for Prison Studies, n.d. Web. <<http://www.prisonstudies.org/>>.
25. Yuryeva I. *Internationalisation of Higher Education in Ukraine*. Kassel: Kassel University Press GmbH, 2011.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Брызгалина, Е. В., Киселёв, В. Н. О некоторых характеристиках и противоречиях в развитии современного образования [Электронный ресурс] / Е.В. Брызгалина, В.Н. Киселёв // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.42.

ON SOME CHARACTERISTICS AND CONTRADICTIONS IN THE MODERN EDUCATION DEVELOPMENT

Elena V. Bryzgalina, Ph.D., Associate Professor, Head of the Chair of Philosophy of Education, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

E-mail: evbrz@yandex.ru

Vladimir N. Kiselev, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor at the Chair of Philosophy for Natural Sciences, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

E-mail: vnkiselev@list.ru

In the modern fast-changing world the education gains crucial importance. It becomes an important growth factor in the competition of continents, regions, states, political, social, economic structures and individuals. Education became the arena of clashes of different tendencies, ideas, attitudes, doctrines, programs, methods, estimates, etc. Comprehensive analysis the phenomenon of modern education and identifying certain trends that occur in the course of its development is of the most immediate interest. This analysis can subsequently become the basis for the development of strategy and tactics of education policy especially within individual states, for civil society actions and definition of priorities for individual development of personality.

We allocated valuable, system, processual and effective aspects of education as object of research and attempted to comprehensively analyze the present and future of education from a position of four allocated aspects. The authors proceed from the fact that the allocated aspects of understanding of education form a complex picture because predetermine the changes each other, but at the same time have underlying logic of development.

We held our research using general philosophical approaches (first of all axiomatic), common approaches developed in the framework of the philosophy of education, philosophy, personality, social philosophy, political science, sociology, psychology and pedagogy.

As a result of our research, priority of state policy in educational sphere and need to combine the contradictory behavior pattern of the various actors in educational process, interested individuals and organizations were reasonable. We have shown a balance between innovation and conservative processes, constraining tendencies in education is specified as an essential component of a state policy in the sphere of education. So, innovation, which includes from non-governmental spheres, un-

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

doubtedly stimulates further development of all society and education in particular, and the conservative, restraining tendencies in education related to the security of the state.

On the basis of the material presented in this paper, we came to the conclusion education demands close attention from the general public, including scientific, with polemical discussion, of all selected aspects of education. Mistakes in the state educational policy can not only destroy the society, the state, to restrain their development, but have a crippling effect on the personality of the individual.

Keywords: philosophy of education, educational policy, educational institutions, global-national-individual in education, innovation education, safety of education.

References:

1. Alekseev V.G. "Ukraine: The Battle in the Field of Education: (On the Realization of Constitutional Guarantees in the Sphere of Language)." *Russian Education & Society* 42.10 (2000): 69–89.
2. Anzai Y., Simon H.A. "The Theory of Learning By Doing." *Psychological Review* 86 (1979): 124–140.
3. "Breivik is Denied Education at the University." *The Nordik Page. Norway*. N.p., 6 Aug. 2013, Web. <<http://www.tnp.no/norway/panorama/3899-breivik-is-denied-education-at-the-university>>.
4. Coursera. *Catalog of Free Online Courses for Distance Learning from Universities and World Educational Organizations*. Coursera Inc., n.d. Web. <<https://ru.coursera.org/>>. (In Russian).
5. Gershunsky B.S. *Philosophy of Education for the 21st Century*. Moscow: Sovershenstvo Publisher, 1998. (In Russian).
6. Grishchenko V.N. "Astrakhan Prisoners Will Supply the Place of Migrants." *Rossiyskaya Gazeta: Ekonomika [Russian Gazette: Economics]* [Moscow] 7 Sept. 2013. Web. <<http://www.rg.ru/2013/09/07/reg-ufo/kolonianons.html>>. (In Russian).
7. Frumkin K.G. "Some Problems of the 'Economics of Merit'." *Futurology. Prognostics. Modeling the Future*. Association of Futurologists, 3 March 2012. Web. <<http://futureslogija.ru/texts/nekotorye-problemy-ekonomiki-zaslug/>>. (In Russian).
8. "In Armenia, the First Phase of Construction of the 'School of the Future' Comes to End." *Expert-Online*. Expert Inc., 3 Oct. 2013. Web. <<http://expert.ru/2013/10/3/v-armenii-zavershaetsya-pervyj-etap-stroitelstva-shkolyyi-buduschego/>>. (In Russian).
9. Kuzio T. "National Identity and History Writing in Ukraine." *Nationalities Papers* 34.4 (2006): 407–427.
10. Mayburov I., Strovinskiy L., Tszin Tszyan. "Experience of Educational Reform in China." *World Economy and International Relations* 6 (2006): 90–100. (In Russian).
11. Newell A., Simon H.A. *Human Problem Solving*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1972.
12. Pichugina V.K. "Pedagogical Anthropology of the 21st Century: Challenges and Prospects of Educational Self-Care." *Electronic Scientific and Educational Journal of Volgograd State Social and Pedagogical University 'Facets of Knowledge'* 7 (2015). PDF-file. <<http://grani.vspu.ru/files/publics/1443366638.pdf>>. (In Russian).
13. Popson N. "The Ukrainian History Textbook: Introducing Children to the 'Ukrainian Nation'." *Nationalities Papers* 29.2 (2001): 325–350.
14. "Retraining Courses for Former Inmates Has Begun." *Georgia Online*. N.p., 6 Aug. 2013. Web. <<http://www.apsny.ge/2013/soc/1375829121.php>>. (In Russian).
15. Skliarenko E. "Building Possible Eastern European Higher Education Linkages: A View into Eastern European Higher Education Systems during the Transition Period: The Example of the Ukraine." *College Quarterly* 7.1 (2004). Web. <<http://www.senecacollege.ca/quarterly/2004-vol07-num01-winter/skliarenko.html>>.
16. "UNESCO Study: Mobile Phones Effectively Contribute to the Development of Reading Skills and Literacy in Developing Countries." *Russian Committee of UNESCO Program "Information for All"*. Russian Committee of UNESCO Program "Information for All", 14 May 2014. Web. <<http://www.ifapcom.ru/ru/news/1469>>. (In Russian).
17. Wanner C. "Educational Practices and the Making of National Identity in post-Soviet Ukraine." *Anthropology of East Europe Review* 13.2 (1995): 8–17.

БРЫЗГАЛИНА Е.В., КИСЕЛЁВ В.Н. О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

18. West M., Chew H.E. *Reading in the Mobile Era: A Study of Mobile Reading in Developing Countries*. Ed. R Kraut. Paris: UNESCO, 2014. PDF-file. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002274/227436e.pdf>>.
19. *World Prison Brief & Institute for Criminal Policy Research*. International Centre for Prison Studies, n.d. Web. <<http://www.prisonstudies.org/>>.
20. Yulina N.S. "On the Program 'Philosophy for Children'." *Philosophical Sciences* 10 (2005): 114–121. (In Russian).
21. Yulina N.S. "Pedagogical Strategy of Philosophy for Children." *Philosophy for Children*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publisher, 1996, pp. 5–70. (In Russian).
22. Yulina N.S. "Philosophy for Children and Prevention of Destructive Behavior of Young People." *Problems of Philosophy* 3 (1999): 34-42. (In Russian).
23. Yulina N.S. *Philosophy for Children: Teaching of Skills of Rational Thinking*. Moscow: Kanon+ Publisher, 2005. (In Russian).
24. Yulina N.S. "Teaching of Reasonableness and Democracy: Pedagogical Strategy of Philosophy for Children." *Herald of Russian Foundation for Humanitarian Sciences* 4 (1996): 166–171. (In Russian).
25. Yuryeva I. *Internationalisation of Higher Education in Ukraine*. Kassel: Kassel University Press GmbH, 2011.

Cite MLA 7:

Bryzgalina, E. V., and V. N. Kiselev. "On Some Characteristics and Contradictions in the Modern Education Development." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism: On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.42>. (In Russian).